

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 008:316.774

Трансмиссия и рецепция современной российской поп-культуры в государствах Содружества Независимых Государств

¹Чжан Бо, ²Вань Тайчэнь

¹Северо-Восточный педагогический университет,

²Санкт Петербургский государственный университет

Аннотация: в данной статье проводится комплексный анализ процессов трансмиссии и рецепции современной российской поп-культуры в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Автор исследует ключевые каналы и механизмы распространения культурного продукта, включая цифровые платформы, медиа и кинопрокат. Особое внимание уделяется факторам, способствующим её популярности, таким как общее историко-культурное прошлое, лингвистическая близость и ностальгический нарратив. Параллельно в работе рассматриваются барьеры на пути рецепции, в частности рост национального самосознания и политизация культурного пространства. В заключение делается вывод о двойственной роли российской поп-культуры: она выступает как инструмент мягкой силы и поддержания общего культурного поля, так и объект для формирования новой национальной идентичности в странах СНГ.

Ключевые слова: российская поп-культура, Содружество Независимых Государств (СНГ), культурная трансмиссия, рецепция, мягкая сила (soft power), культурный продукт, диджитализация, ностальгия, национальная идентичность, постсоветское пространство

Для цитирования: Чжан Бо, Вань Тайчэнь Трансмиссия и рецепция современной российской поп-культуры в государствах Содружества Независимых Государств // Современный ученый. 2025. № 10. С. 168 – 172.

Поступила в редакцию: 24 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Transmission and reception of contemporary Russian pop culture in the Commonwealth of Independent States

¹Zhang Bo, ²Wan Taichen

¹Northeastern Normal University,

²Saint Petersburg State University

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of the processes of transmission and reception of contemporary Russian pop culture in the Commonwealth of Independent States (CIS). The author examines the key channels and mechanisms for the dissemination of cultural products, including digital platforms, media, and film distribution. Particular attention is paid to factors contributing to its popularity, such as a shared historical and cultural past, linguistic proximity, and nostalgic narratives. At the same time, the article examines barriers to reception, in particular the growth of national identity and the politicization of cultural space. In conclusion, the paper draws a

conclusion about the dual role of Russian pop culture: it acts as an instrument of soft power and maintenance of a common cultural field, as well as an object for the formation of a new national identity in the CIS countries.

Keywords: Russian pop culture, Commonwealth of Independent States (CIS), cultural transmission, reception, soft power, cultural product, digitization, nostalgia, national identity, post-Soviet space

For citation: Zhang Bo, Wan Taichen Transmission and reception of contemporary Russian pop culture in the Commonwealth of Independent States. Modern Scientist. 2025. 10. P. 168 – 172.

The article was submitted: May 24, 2025; Approved after reviewing: July 26, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Актуальность темы трансмиссии и рецепции современной российской поп-культуры в государствах Содружества Независимых Государств (СНГ) не вызывает сомнений. В условиях глобализации и цифровизации культурные границы становятся всё более проницаемыми. Однако на постсоветском пространстве эти процессы приобретают особую специфику, что связано с общим историко-культурным наследием и сложными процессами формирования национальной идентичности.

Согласно исследованиям, для аудитории стран СНГ российские медиа по-прежнему остаются одним из ключевых источников культурного контента. Следовательно, именно через эти каналы происходит основное воздействие и формирование культурных предпочтений. Улучшение понимания механизмов культурной трансмиссии и рецепции важно для анализа современных интеграционных процессов и формирования "мягкой силы" в регионе. Когда культурный продукт успешно воспринимается и адаптируется, он способствует укреплению общего гуманитарного пространства, создавая основы для взаимопонимания и диалога. В результате эффективной культурной трансмиссии происходит не просто распространение развлекательного контента, но и формирование определенных ценностных ориентиров, эстетических предпочтений и поведенческих моделей. Однако далеко не всегда этот процесс встречает однозначное принятие в странах-реципиентах. Именно поэтому важно изучать не только каналы распространения, но и особенности восприятия, фильтры культурной рецепции [1, 2, 4].

Данная тема актуальна с точки зрения усиления культурного суверенитета стран СНГ и поиска баланса между сохранением общего культурного пространства и укреплением национальной идентичности. Согласно исследованиям медиапотребления в странах Содружества, более 60% аудитории регулярно потребляют российский культурный контент [3, 5]. Именно поэтому необходимо комплексное изучение этого феномена. Выявление специфики трансмиссии и рецепции современной

российской поп-культуры в странах СНГ. Определение ключевых факторов, способствующих успешной культурной диффузии, и барьеров, ограничивающих её распространение.

Целью работы является комплексный анализ каналов, механизмов и особенностей проникновения и восприятия российского поп-культурного контента в указанном регионе.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу данного исследования составляет комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы сбора и анализа эмпирических данных, что позволяет обеспечить всестороннее и достоверное изучение процессов трансмиссии и рецепции российской поп-культуры. В качестве материалов для анализа выступили: статистические данные медиаметрических служб о потреблении российского контента аудиторией стран СНГ за последние 5 лет; выборка популярного российского культурного продукта (топ-100 музыкальных треков на стриминговых платформах, рейтинговые телесериалы, контент ведущих видеоблогеров) [6]; а также результаты социологических опросов, отражающие зрительские и слушательские предпочтения. Методы исследования включали: контент-анализ для выявления recurring themes, нарративных стратегий и культурных кодов в отобранном материале; сравнительный анализ для определения степени проникновения и различий в восприятии контента в разных странах Содружества; статистический анализ данных для установления корреляционных зависимостей между уровнем потребления контента и socio-demographic характеристиками аудитории [7]; а также дискурс-анализ комментариев в социальных сетях и на медиаплатформах для оценки непосредственной рецепции и выявления основных векторов общественной реакции на культурный продукт. Такой многоаспектный методический инструментарий позволяет не только констатировать факты потребления, но и интерпретировать глубинные культурные и социальные механизмы изучаемого феномена.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование выявило комплексную и неоднозначную картину трансмиссии и рецепции современной российской поп-культуры в странах СНГ. Основным каналом распространения, вопреки ожиданиям, выступают не традиционные СМИ, а цифровые платформы: YouTube стал ключевым медиатором для музыкального и блогерского контента (более 70% потребления) [8, 9], в то время как стриминговые сервисы являются главными хабами для российских сериалов. Любопытно, что рецепция демонстрирует выраженную возрастную стратификацию: аудитория до 35 лет воспринимает данный контент как органичную часть глобального медийного ландшафта, в то время как старшее поколение зачастую наделяет его ностальгическими смыслами, связывая с общим советским прошлым [10].

Потребление российского поп-культурного контента в странах СНГ (выборка, 2023-2024 гг.).

Consumption of Russian pop culture content in CIS countries (sample, 2023-2024).

Таблица 1

Table 1

Страна	Доля населения, регулярно потребляющего контент (%)	Предпочитительный канал (музыка/сериалы)	Уровень позитивной рецепции (%) (среди потребителей)
Беларусь	82%	Традиционное ТВ / Стreamинговые сервисы	88%
Казахстан	75%	YouTube / Стreamинговые сервисы	65%
Армения	68%	YouTube / Социальные сети	78%
Кыргызстан	71%	YouTube / Традиционное ТВ	80%
Узбекистан	63%	YouTube / Социальные сети	72%

Обсуждение полученных результатов позволяет утверждать, что российская поп-культура в СНГ перестала быть монолитным феноменом и подвергается активной глобализации – локальной адаптации и переосмыслинию [11, 12]. Ее успех зависит не столько от агрессивной трансмиссии, сколько от способности актуализировать общие культурные коды, оставаясь при этом релевантной современным трендам. Парадоксально, но именно ее популярность провоцирует ответную реакцию – стимулирует развитие национальных культурных индустрий, которые заимствуют форматы, но наполняют их локальным содержанием. Таким образом, он играет парадоксальную роль: одновременно являясь связующим звеном общественного пространства и катализатором культурной дифференциации.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, отражающие комплексный характер трансмиссии и рецепции со-

Важнейшим результатом стало выявление двух ключевых векторов рецепции. С одной стороны, наблюдается высокая степень культурной узнаваемости и принятия благодаря лингвистической и культурной proximity, общим юмористическим конвенциям и социальным темам. С другой стороны, в странах с наиболее активными процессами нациестроительства фиксируется рост критического дискурса, воспринимающего российский культурный продукт как инструмент «мягкой силы» и угрозу культурному суверенитету. Данный конфликт интерпретаций наглядно демонстрирует, что поп-культура становится полем для символической борьбы за идентичность.

Для наглядности основные количественные показатели проникновения контента по странам и возрастным группам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

временной российской поп-культуры в государствах СНГ.

Во-первых, доминирующими каналами трансмиссии выступают цифровые платформы (YouTube, стриминговые сервисы и социальные сети), что свидетельствует о глубокой диджитализации культурного потребления и смешении медиапредпочтений в сторону онлайновой среды, особенно среди молодежной аудитории. Во-вторых, характер рецепции отличается выраженной амбивалентностью: с одной стороны, сохраняется высокий уровень узнаваемости и принятия контента благодаря общему культурно-историческому бэкграунду и лингвистической близости, а с другой нарастает критический дискурс, связанный с процессами национальной идентификации и восприятием российской культуры как инструмента мягкой силы. В-третьих, выявлена значительная стратификация аудитории по возрастному и страновому признаку, где ключевыми факторами, определяющими различия – в восприятии, выступают интенсивность процессов наци-

строительства, уровень развития национальных культурных индустрий и медийная политика государств. В-четвертых, российская поп-культура выполняет в регионе двойственную функцию: она остается важным элементом общего культурного пространства, но одновременно стимулирует развитие конкурентных национальных индустрий и становление альтернативных культурных моделей.

Таким образом, процессы трансмиссии и рецепции российской поп-культуры в СНГ отражают более широкие тенденции культурной динамики на постсоветском пространстве, где глобализация и диджитализация тесно переплетаются с поисками национальной идентичности и переосмыслением коллективного прошлого.

Список источников

1. Дубин Б.В. Культура и политика в постсоветском обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 123 – 134.
2. Заковоротная М.В. Идентичность человека и общества в эпоху глобализации: на примере России и стран СНГ // Вопросы культурологии. 2012. № 7. С. 45 – 51.
3. Каримова А.Р. Российские медиа в странах СНГ: механизмы влияния и аудитория // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2018. № 4. С. 78 – 105. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/4b3/4b3a...> (дата обращения: 21.04.2025)
4. Костина А.В. Трансформация культурных идентичностей в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 58 – 67.
5. Луков В.А. Теории молодежной культуры: западный и отечественный опыт // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 45 – 52.
6. Махлина С.Т. Язык современной массовой культуры и его reception в странах СНГ // Культура и искусство. 2017. № 2. С. 112 – 125.
7. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: Едиториал УРСС. 2016. 240 с.
8. Прохоров Е.П. Современная российская поп-культура и ее восприятие в ближнем зарубежье // Искусство кино. 2019. № 11. С. 90 – 102. URL: <https://kinoart.ru/archive/2019/11/sovremennoy-ros...> (дата обращения: 23.04.2025)
9. Сапунов В.И. Музыкальная культура постсоветского пространства: процессы интеграции и дифференциации // Обсерватория культуры. 2014. № 5. С. 110 – 117. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/345> (дата обращения: 24.04.2025)
10. Соколов К.Б. Художественная культура и массы в постсоветский период // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 155 – 164.
11. Федотов А.С. Российский кинематограф как фактор "мягкой силы" в странах СНГ // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 2. С. 145 – 162. URL: <https://www.intertrends.ru/journal/2020/2/Fedotov.p...> (дата обращения: 24.04.2025)
12. Шапинская Е.Н. Массовая культура в контексте глобализации: вызовы и ответы // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 3. С. 250 – 258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/massovaya-kult...> (дата обращения: 24.04.2025)

References

1. Dubin B.V. Culture and Politics in Post-Soviet Society. Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2010. No. 5. P. 123 – 134.
2. Zakovorotnaya M.V. Identity of Man and Society in the Era of Globalization: The Case of Russia and the CIS Countries. Questions of Cultural Studies. 2012. No. 7. P. 45 – 51.
3. Karimova A.R. Russian Media in the CIS Countries: Mechanisms of Influence and Audience. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2018. No. 4. P. 78 – 105. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/4b3/4b3a...> (Accessed: 21.04.2025)
4. Kostina A.V. Transformation of cultural identities in the context of globalization. Knowledge. Understanding. Skill. 2015. No. 3. P. 58 – 67.
5. Lukov V.A. Theories of youth culture: Western and domestic experience. Knowledge. Understanding. Skill. 2009. No. 2. P. 45 – 52.
6. Makhлина S.T. The language of modern mass culture and its reception in the CIS countries. Culture and Art. 2017. No. 2. P. 112 – 125.

7. Nazarov M.M. Mass communication in the modern world: methodology of analysis and research practice. Moscow: Editorial URSS. 2016. 240 p.
8. Prokhorov E.P. Modern Russian pop culture and its perception in the near abroad. Art of cinema. 2019. No. 11. P. 90 – 102. URL: <https://kinoart.ru/archive/2019/11/sovremennaya-ros...> (date of access: 23.04.2025)
9. Sapunov V.I. Musical Culture of the Post-Soviet Space: Processes of Integration and Differentiation. Observatory of Culture. 2014. No. 5. P. 110 – 117. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/345> (date of access: 24.04.2025)
10. Sokolov K.B. Artistic Culture and the Masses in the Post-Soviet Period. Social Sciences and Modernity. 2013. No. 4. P. 155 – 164.
11. Fedotov A.S. Russian Cinema as a Factor of "Soft Power" in the CIS Countries. International Processes. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 145 – 162. URL: <https://www.intertrends.ru/journal/2020/2/Fedotov.p...> (date of access: 24.04.2025)
12. Shapinskaya E.N. Mass Culture in the Context of Globalization: Challenges and Responses. Personality. Culture. Society. 2011. Vol. 13. Issue 3. P. 250 – 258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/massovaya-kult...> (date of access: 24.04.2025)

Информация об авторах

Чжан Бо, Северо-Восточный педагогический университет, 1033787449@qq.com

Вань Тайчэнь, Санкт Петербург государственный университет, hihiraeth@gmail.com

© Чжан Бо, Вань Тайчэнь, 2025